

**БОРЬБА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА И
АЗЕРБАЙДЖАНА ПРОТИВ НАДИР-ШАХА:
ОПЫТ СОДРУЖЕСТВА И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ**

В многовековой борьбе народов Кавказа против иноземных завоевателей особое место занимает освободительная борьба народов Дагестана и Азербайджана против Надир-шаха. По своим масштабам, накалу региональным и международным последствиям, бесценному опыту взаимной помощи и поддержки в час тяжелых испытаний эта борьба не имеет аналогов среди событий такого рода, так как стала действенным фактором укрепления и развития дружественных отношений между нашими народами в различных областях на протяжении истории вплоть до наших дней. Краткий экскурс в суть проблемы с анализом узловых вопросов темы с выходом на современность – наглядное тому подтверждение.

Такой анализ показывает, что в борьбе со своими геополитическими соперниками – Турцией и Россией – Надир-шах придавал исключительное значение овладению Азербайджаном и Дагестаном, занимающим ключевые позиции между Европой и Азией, Черным морем и Каспием, на главных коммуникациях, ведущих в Переднюю и Центральную Азию, на Ближний и Средний Восток. Кроме того, такой подход позволяет глубже выявить историческую роль и международное значение освободительной борьбы народов Дагестана и Азербайджана против Надир-шаха, осветить причины и развитие этого процесса в его хронологической последовательности, показать движущие силы и основные центры, роль народных масс и их руководителей на фоне развития дружественных отношений между нашими народами, оценить последствия разгрома и изгнания полчищ Надир-шаха для распада его державы, возрождения прежних и возникновения новых государственных образований на завоеванных территориях.

Следует подчеркнуть, что сложность и многоплановость темы, насыщенность ее множеством разнообразных взаимосвязанных региональных и международных событий обуславливают необходимость решения этих задач путем выявления главных из них, основных этапов и центров освободительной борьбы, каковыми являются: нашествие Надир-шаха на Ширван и Дагестан в 1734-1735 гг., Дербентское восстание 1736 г., разгром его брата Ибрагим-хана в Джаро-Белоканах в 1738 г., катастрофическое поражение иранских завоевателей в Дагестане в 1741-1742 гг., Ширванское и Шекинское восстания 1743-1745 гг. и др.

Как свидетельствуют достоверные источники о первых шагах совместной борьбы дагестанцев и азербайджанцев против Надир-шаха, его нашествия на Ширван и Дагестан в 1734-1735 гг. для установления над ними своего господства хотя и завершились разрушением Шемахи, изгнанием управлявшего ими от имени Порты казикамухского хана Сурхая в Аварию, принятием в подданство шамхала Хасбулата, временным покорением владетелей Кайтага и Табасарана и занятием оставленного русскими войсками Дербента, давшим повод заявить Надиру о покорении Ширвана и всего Дагестана, - эту задачу не решили.

Подтверждение тому – донесение русского посла С.Д.Голицына от 12.10.1734 г., составленное после встречи с шахом в г.Куткашене и ознакомления с рапортом прикомандированного к его свите офицера о том, что полученные им сведения из первых рук «с прежними разглагольствованиями (шаха. – Н.С.) весьма не сходствуют, а именно, что он Тахмас хан (Надир-шах – Н.С.) во всю Дагестанию не ходил токмо около дороги в горах лежащие деревни разорял... весьма оной Тахмас хан людей потерял при

возвращении оттуда... так что ис самого ханского обозу оттого уцелело немного» (АВГТР. Ф.77: Сношения России с Персией. Оп.77/1, 1734. Д.7. 4.2. Л.415 с об. – 416).

Такие же оценки о нашествии Надир-шаха в 1735 г. содержатся в иранских источниках. По словам Мухаммада-Казима, горцы сражались с таким ожесточением, что «земля была окрашена кровью как Джейхун или Дежле» (10. С.283.Т.2.) (Аму-Дарья или Багдадская река. – Н.С.). Как свидетельствует другой иранский источник, нападавшие со всех сторон дагестанцы, азербайджанцы и джарцы уничтожали «с помощью мечей многих иранцев» (9, С.46). Повсюду их тревожили партизанские отряды борцов за независимость. В тылу назревало грозное восстание. Сложившаяся ситуация вынудила Надира вернуться на Мугань.

Приведенные материалы подтверждаются тем, что, как только основные силы шаха отогнали за Араке, в Дагестане и Азербайджане начались мощные антииранские восстания. Осенью 1736 г. анцухский старшина Галега вместе с джарцами выбил иранский гарнизон из Шильды. В следующем году вместе с сыном Сурхая Муртузали они заняли Аргешскую крепость, осадили Нуху и держали в блокаде иранские гарнизоны, «начиная от Тифлиса и Карабаха и кончая Шеки и Ширваном» (6.С. 134-135).

Между этими событиями произошло крупное восстание в Дербенте с участием Сурхай-хана и разжалованного шахом правителя Дербента Мурада Устаджлу, активно поддержанных горожанами, сурово расправившимися с беглерт-беги Ширвана Мехти Кули-ханом. Восстание было подавлено с исключительно жестокостью: Мурад Устаджлу и 7 тысяч горожан подверглись казни, десятки тысяч лишились глаз, языка и ушей. Количество выколотых глаз в весовом измерении составило 14 ман (10. С. 129-130 об.Т.3.).

Этими мерами шах старался оставить в тылу усмиренный край накануне Индийского похода, но не добился успеха. Эта задача была возложена на брата Ибрагим-хана, которому к концу 1737 г. удалось вытеснить горцев из Кахетии, но весной следующего года восстали 6 джаро-белоканских «вольных» обществ. Для подавления этого восстания были предприняты беспрецедентные меры. Осенью 1738 г. во главе 32-тысячного войска Ибрагим-хан вступил на территорию Джары и Талы, но в решающих схватках под предводительством своих старшин Ибрагима Диванэ и Магомеда Халила джарцы нанесли противнику сокрушительное поражение (1. С. 134-135). Активную помощь джарцам оказали прибывшие по их просьбе сын Сурхая Муртузали, сын цахурского владетеля Али Султана Магомед-бек и 20-тысячное подкрепление из Табасарана, Ханалыга, Ахты- пары и Кюре (2. С.125-129; 5. С.123-126).

После этих побед борьба против иранского владычества охватила многие районы Дагестана, Азербайджана и Грузии. Особенно упорно она шла в районах Дербента, Табасарана и Кубы. Зимой 1738 г. сын Сурхая Муртузали захватил Кубу, где утвердился дядя Сурхая Карат-бек. По-видимому, получив об этом известие, осаждавший Газни Надир-шах в марте 739 г. направил указы шамхалу Хасбулату и уцмию Ахмед-хану с требованием арестовать и направить к нему Сурхая с его сыном Муртузали (4. С.48-49).

В плане выполнения этой задачи иранские войска под командованием тбилисского сердара Сефи-хана направились на захват Кубинской провинции. При приближении противника Карат-бек отступил в Дагестан и обратился за помощью к джарцам и грузинам. Отзываясь на этот призыв, объединенные силы джарцев, дагестанцев и грузин под командованием грузинского князя Эристави Шенши и унцукульского старшины Малачи нанесли поражение иранцам и вынудили их отступить с большими потерями (ЦГА РД. Ф.379: Канцелярия коменданта г. Кизляра. Оп.1. Ед.хр.17. Л.37 с об.; 145 об-146).

Обстановка для захватчиков в этих краях продолжала ухудшаться. В конце 1739 - начале 1740 г. сын Сурхая Муртузали и кубинский правитель Гусейн Али-хан напали на Низабат, Шабран и Мюшкюр, после чего кубинский хан удалился в Дербент, опасаясь

гнева славшего угрозы из Кандагара и Газни Надир-шаха Афшара. Оставшись один во главе повстанческих сил, Муртузали продолжал действовать между Низабадом и Дербентом, осаждал Новую Шемаху – Ак-Су, но под давлением регулярных войск противника вынужден был отступить в горы.

Решающая стадия освободительной борьбы народов Дагестана против Надир-шаха, активно поддержанная азербайджанским и другими народами Кавказа, наступила в период дагестанской кампании 1741-1742 гг., которая, казалось, благоприятно развивалась во время оккупации равнинного и предгорного Дагестана, но обернулась катастрофическим поражением значительной части 100-тысячной иранской армии в пограничных районах Аварии и Лаки на территории Андалала в сентябре 1741 г., о чем свидетельствуют участники, очевидцы и современники событий, а также исследователи различных стран и направлений последующего периода.

Особенно примечательно, что личный секретарь Надир-шаха Мирза Мехди-хан, написавший свой труд в виде панегирика Надир-шаху, с сокрушением признает, что Андалалская земля стала для шаха «областью несчастий», где его воины, достались в добычу врагам» (7. С. 121). Наблюдавший андалалские сражения в разных местах русский посол И.И.Калушкин пришел к выводу, что «нигде не слыхано потери стольких людей, богатств и оружия» (АВПР. Ф.77, 1741. Д.4. Л.314). Современник событий Джонс Ханвей, не раз бывавший на Кавказе по торговым делам, заключает: «Этот могущественный завоеватель оказался в таком жалком состоянии, что остатки его войска, доведенного до 20 тысяч, должны были дезертировать или погибнуть» (8. Р.409). Современный иранский военный историк А.Т.Сардавар также подтверждает: «Этот великий полководец не знал до сих пор прецедента, чтобы противник мог с ним так справиться» (И. С.740).

В этом была заслуга не только самих дагестанцев, но и народов Закавказья, стоявших на пути завоевателей, постоянно разрушая их тылы, истощая резервы, истребляя живую силу, когда вместе с дагестанцами «бок о бок сражались многие выходцы из Азербайджана, особенно из Джаро-Белоканской области» (1. С.157). Такая солидарность в борьбе против Надир-шаха проявлялась постоянно вплоть до заключительного этапа – Ширванского и Шекинского восстаний 1743-1745 гг., в ходе которых вместе с претендентами на иранский престол Сефи Мирзой I, II, III, в том числе Гаджи Челеби Шекинским, активно участвовали Сурхай-хан, его сын Магомед-хан, кайтагский уцмий Ахмедхан, значительные силы дагестанских и джарских ополчений.

Длительная и упорная освободительная борьба народов Дагестана и Азербайджана, поглотившая огромные людские и материальные ресурсы империи Надир-шаха, сыграла свою роль в крушении этой монархии. Она имеет не только региональное (общекавказское), но и широкое международное значение, ибо способствовала освобождению других покоренных народов и формированию самостоятельных государственных образований в Азербайджане, Дагестане, Грузии, Афганистане и Средней Азии. Вместе с тем она имеет и историко-познавательное, практически-политическое значение для воспитания молодежи в духе патриотизма и дружбы народов в современных условиях.

Опыт дружбы и взаимопомощи, обретенный нашими народами в борьбе против Надир-шаха, не исчез современем, а превратился в устойчивые традиции во взаимоотношениях новых поколений, проявляясь в прежних и иных формах, соответствующих новым историческим условиям. Заметную роль в развитии дагестано-азербайджанских отношений сыграло отходничество из Дагестана в Азербайджан, выразившееся в том, что в начале XX в. дагестанцы составляли 16,3 % от общего числа бакинских нефтепромышленных рабочих (3. С.4-5).

Традиции совместной борьбы и братской взаимопомощи, присущие народам Кавказа, особенно Азербайджана и Дагестана, ярко проявились в период Гражданской

войны в России, военной интервенции стран Антанты и Четверного союза, когда наши народы с помощью русского народа одержали победу над внутренними и внешними врагами. В память о вкладе азербайджанского народа в освобождение Дагестана от этих врагов одна из улиц Махачкалы была названа именем 26 бакинских комиссаров.

Велика заслуга в развитии азербайджано-дагестанских отношений и созидательного мирного труда наших народов в довоенный период в бытность руководителями Азербайджана и Дагестана выдающихся общественно-политических деятелей Наримана Нариманова и Джамалутдина Коркмасова. Они же скрепили своими подписями советско-турецкий договор 1921 г. о дружбе и взаимопомощи, заложивший основу новой восточной политики России.

Ратный подвиг, боевое содружество наших народов, как и всех народов СССР, явились одним из решающих факторов победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В годы войны плечом к плечу с представителями всех народов СССР мужественно сражалось свыше полумиллиона воинов из Азербайджана, среди которых было немало дагестанцев. За совершенные подвиги 121 воину разных национальностей Азербайджана было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, в том числе дагестанцам Ш.Ф.Алиеву из Дербента, М.Д.Велиеву из Верхнего Легера Кусарского района и др. Высокое военное искусство и талант проявили «азербайджанские» дагестанцы из Дербента М.Д.Насиров и Г.Д.Расулбеков, особенно командующий гвардейской дивизией М.Р.Абилов из аула Укур Кусарского района, награжденный орденом Ленина, 5 орденами Красного Знамени, орденами Суворова, Кутузова, Б.Хмельницкого, Красной Звезды, американским орденом Креста I степени и 14 советскими медалями.

Преимущество поколений передача этих традиций в поколение проявилось и в том, что в 1990 г. звание Героя Азербайджана было присвоено уроженцу сел. Даркуш Сулейман-Стальского района летчику-истребителю Муртузалиеву Сергею за подвиги во время азербайджано-карабахского конфликта. В 1995 г. звание Героя Азербайджана заслужил уроженец сел. Уллулатаг Сулейман-Стальского района Искендеров Фамил за героизм в подавлении путча Джавадова. За этот подвиг одна из школ в Баку, в которой учился Ф.Искендеров, названа его именем.

Плодотворное сотрудничество между Азербайджаном и Дагестаном продолжается вплоть до наших дней с учетом реалий распада СССР и нынешнего геополитического положения Кавказского региона.

Важный вклад в развитие экономики и культуры Дагестана внесли в свое время представители братского азербайджанского народа А.М.Алиев, работавший первым секретарем Дагбюро ВКП(б) в 1942-1948 гг. и З.М.Аликперов – первый секретарь Дагобкома ВЛКСМ, работавший преподавателем сельхозинститута в конце 40-х – начале 50-х гг. Неоценимы также заслуги в развитии науки, Дагестана и Азербайджана видных дагестано-азербайджанских ученых с мировым именем: Алиева А.Г.- членкора АН Азербайджана, работавшего директором Института геологии АН Азербайджана, начальником нефтяной экспедиции академии, директором институтов, геологии Дагфилиала АН СССР, ректором Дагестанского государственного университета, и Х.И.Амирханова – членкора АН СССР и академика АН Азербайджана, сделавшего важнейшие открытия в области изучения свойств полупроводников и новых методов определения теплопроводности тел.

Таких примеров, свидетельствующих о сотрудничестве наших народов в различных областях, идущем из глубины веков, в том числе времени борьбы против Надир-шаха, последующих периодов и на нынешнем этапе – превеликое множество. Задача ученых и политиков – выявлять позитивные примеры дружественных взаимовыгодных взаимоотношений народов региона на протяжении истории для решения насущных задач сегодняшнего дня с учетом соседей по Кавказско-Прикаспийскому ареалу и взаимоотношений с Россией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алиев Ф.М.* Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII века. Баку, 1975.
2. *Гаджиев В.Г.* Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1996.
3. *Каширин Е.* Дагестанцы в революционном движении бакинского пролетариата. Махачкала, 1973.
4. Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. Кн. 1. Вып.4. Тбилиси, 1974.
5. *Сотавов Н.А.* Крах «Грозы Вселенной». Махачкала, 2000.
6. Хроника войн Джара в XVIII столетии. Баку, 1931.
7. *Тамай А.И.* К вопросу о провале дагестанской компании Шаха Надира в 1741-1743 гг. // Уч. Зап. ИИЯЛ ДагФАН СССР. Махачкала, 1958. Т. 5.
8. *Hanway J.* A Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea. Vol. 2 – London, 1762.
9. .
10. .
11. .